

Жданович Н. П., преподаватель кафедры языковой подготовки Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, старший лейтенант полиции

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ КАК МИНИМАЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ ПЕРЕВОДА

Перевод фразеологических единиц (ФЕ) представляет собой одну из самых сложных и интересных проблем, разрабатываемых в рамках современной теории перевода. Трудности перевода ФЕ объясняются сложностью их семантической структуры. Фразеологизмы — это своеобразные «микротексты», включающие в себе разнообразную информацию об объектах реальной действительности. Они не только называют предметы реальности, но и передают информацию о психоэмоциональном состоянии говорящего и его эмоциональном отношении к предмету речи.

Тезис о принадлежности фразеологизмов к единицам перевода, разумеется, не ставит под сомнение правильность того положения, что единицами перевода могут быть единицы разных языковых уровней, а лишь указывает на то, что единица перевода не обязательно совпадает с единицей какого-либо из принятых уровней языковой иерархии. Применительно к фразеологии это означает, что ее единицы могут считаться единицами перевода вне зависимости от того, выделяется она в самостоятельный языковой уровень или не выделяется. Поэтому при переводе очень важно рассматривать каждый фразеологизм как целостную минимальную, подобную слову, единицу перевода.

Принятие фразеологизма за свободное сочетание при переводе приводит к грубым ошибкам. Так, в переводе романа Гринвуда «Отряд выступает» нам сообщается, что герой романа вышел из «своего коричневого кабинета», что не может не вызвать удивления, так как до этого он находился во дворе. В данном случае за свободное сочетание слов был принят английский фразеологизм «to be in a brown study», то есть «глубоко задуматься», что и повлекло за собой искажение смысла при переводе¹.

Поэтому, прежде всего, необходимо уметь распознавать фразеологизмы в тексте. Очень часто при полном совпадении формы русского и английского фразеологизма их значения могут не совпадать. Так, английское выражение «stretch one's legs», имеет значение противоположное тому, что напрашивается, а именно: «прогуляться, размять ноги».

Также образное выражение может быть неверно истолковано по причине его ассоциативной схожести с соответствующим фразеологизмом языка перевода. Например, выражение «to pull the devil by the tail», под влиянием русского языка может быть интерпретировано как «держаться бога за бороду», однако оно имеет значение «напрасиваться на неприятности».

Такие совпадения очень часто встречаются в английском языке. Поэтому при переводе следует учитывать, что многие английские фразеологизмы, отличаются по значению от похожих на них русских идиом.

Английская фразеология характеризуется большей смысловой и стилистической недифференцированностью и многозначностью². Например, to take the floor в общественно-политической жизни означает «взять слово, выступить на собрании», а в быту — «пойти потанцевать»; «to have the hell of a time» в зависимости от контекста может иметь противоположные значения «хорошо провести время» или «попасть в переplet, иметь большие неприятности»; «you never can tell» можно перевести как «почем знать» и «чем черт не шутит», что и по смыслу, и стилистически далеко не равноценно.

Расхождение между соответствующими фразеологизмами может быть связано с коннотативными компонентами их семантики. Так, английский фразеологизм «to save one's skin» соответствует русскому «спасти свою шкуру», когда он употребляется в отрицательном смысле. Но это же выражение может иметь положительную коннотацию, и тогда данный перевод окажется неправильным.

Большинство исследователей (Л. Ф. Дмитриева, В. Н. Комиссаров, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова) выделяют четыре основных способа перевода образной фразеологии. Первый тип соответствий обычно именуют фразеологическими эквивалентами. При использовании таких соответствий сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в ПЯ имеется образный фразеологизм, совпадающий по всем параметрам с фразеологической единицей оригинала, например: «to pull chestnuts out of the fire for smb» — «таскать каштаны из огня для кого-либо»; «to play with fire» — «играть с огнем»; «to read between lines» — «читать между строк».

Использование такого соответствия позволяет наиболее полно воспроизвести иноязычный фразеологизм, и переводчик, прежде всего, пытается его отыскать. Однако при этом следует учитывать два обстоятельства, ограничивающих возможность применения данного вида фразеологических соответствий. Во-первых, фразеологических эквивалентов сравнительно немного. Чаще всего они обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-либо третьего языка, чаще всего, латинского или греческого: «the hill of Achilles» — «ахиллесова пята», the

sword of Damocles — «дамоклов меч»³. Эквивалентные единицы могли быть заимствованы и в более поздний период. Так, и в английском, и в русском языках существует пословица из французского языка «Le jeu ne vaut pas la chandelle» — «The game is not worth the candle» — «Игра не стоит свеч».

Во-вторых, как отмечает В. Н. Комиссаров, при заимствовании обоими языками одного и того же фразеологизма его значение в одном из них может видоизмениться, в результате чего эти фразеологизмы «ложными друзьями переводчика» — сходными по форме, но разными по содержанию⁴. Например, английское «to lead by the nose» и русское «водить за нос» по форме совпадают, но английский фразеологизм означает «полностью подчинить, командовать», а русский — «обманывать». Аналогичным образом «to throw dust in the eyes» означает «обманывать», а русский «пускать пыль в глаза» — «хвастаться, важничать». Расхождение между соответствующими фразеологизмами может быть, как мы уже говорили, связано с коннотативными компонентами их семантики.

Второй тип фразеологических соответствий представляют так называемые фразеологические аналогии. В случае отсутствия фразеологического эквивалента следует подобрать в ПЯ фразеологизм с таким же переносным значением, основанном на ином образе. Например, «To turn back the clock» — «повернуть вспять колесо истории»; «bird in the hand is worth in the bush» — «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Использование соответствий этого типа обеспечивает достаточно высокую степень эквивалентности.

С точки зрения Л. Ф. Дмитриевой, дословный перевод, калькирование фразеологических единиц может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается русским читателем и не создает впечатления неестественности и несвойственности общепринятым нормам русского языка⁵. Например, «put the cart before the horse» — «поставить телегу впереди лошади»; «people who live in glass houses should not throw stones» — «люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросаться камнями».

Соответствия-кальки обладают определенными достоинствами и достаточно широко используются в переводческой практике. Во-первых, они позволяют сохранить образный строй оригинала, что особенно важно в художественном переводе. Во-вторых, они дают возможность преодолеть трудности, возникающие, когда в оригинале образ обыгрывается для создания развернутой метафоры⁶.

Так, английский фразеологизм «It is raining cats and dogs» обычно переводится «дождь льет как из ведра», но в сочетании с другими словами — «It was raining cats and a little puppy got on my page» — предпочтительнее использовать кальку, чтобы можно было обыграть тот же образ (возможно, с поясняющими дополнениями типа «как говорится», «как говорят англичане» и т. д.). Например: «Был такой дождь, будто, как говорят англичане, с неба сыпались кошки и собаки, и один маленький щенок упал мне на страницу». Эти преимущества фразеологической кальки побуждают порой использовать такой способ перевода даже при наличии эквивалента или аналога.

Л. Ф. Дмитриева, С. Е. Кунцевич, Е. А. Мартинкевич, Н. Ф. Смирнова утверждают, что в целях объяснения смысла фразеологической единицы, которая не имеет в русском языке ни аналога, ни эквивалента и не подлежит дословному переводу, переводчику необходимо прибегнуть к описательному переводу. Например, «a skeleton in the cupboard» — «семейная тайна; неприятность, скрывающаяся от посторонних»; «grin like a Cheshire cat» — «улыбаться во весь рот»; «Peeping Tom» — «человек с нездоровым любопытством, тайно следящий за другими».

Таким образом, ознакомившись с работами многих исследователей (В. В. Виноградова, Ж. А. Голиковой, В. Н. Комиссарова, А. В. Кунина, Ю. П. Солодуба, и др.), можно сделать вывод, что перед переводчиком в данном случае стоят две основные задачи:

- 1) строгое соблюдение норм сочетаемости слов в ПЯ;
- 2) передача образности фразеологизма.

Однако решить эти задачи не всегда удастся, т. к. в процессе перевода мы сталкиваемся со многими трудностями. Для их преодоления необходимо воспользоваться основными способами перевода образной фразеологии, которые мы рассмотрели.

Что касается перевода фразеологизмов, имеющих в зависимости от сферы употребления несколько значений, а в зависимости от контекста — противоположные значения, то он должен осуществляться методом контекстуальной замены, т. е. с помощью целостного преобразования.

¹ Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Учеб. пос. — М., — С. 170.

² Дмитриева Л. Ф., Кунцевич С. Е., Мартинкевич Е. А., Смирнова Н. Ф. Английский язык. Курс перевода. Книга для студентов. — Москва — Ростов-на-Дону, 2005. — С. 62.

- ³ Комиссаров В. Н. Указ. раб. — С. 172.
⁴ Там же.
⁵ Дмитриева Л. Ф. и др. указ. раб. — С. 64.
⁶ Комиссаров В. Н. Указ. раб. — С. 172.

Түйін

Берілген мақалада автор тұрақты сөз тіркестерінің аудару қиындықтары мен олардың негізгі жолдарын қарастырады.

Resume

In the given article the author investigates the bases difficulties of translation of phraseological units and the ways of their solution.

Байгутанова А. Т., преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, майор полиции

ПРОБЛЕМЫ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗАХ МВД

Глубокие социально-экономические и политические изменения, происходящие в нашей стране, обусловили реформирование всех сфер общественной и государственной деятельности, в том числе и правоохранительной системы. В настоящее время правоохранительные органы представляют собой сложную, неоднородную, внутренне противоречивую социальную систему, механизм действия которой во многом определяется интересами, потребностями, ценностными отношениями и ориентациями различных социальных групп сотрудников. Особое место среди них занимает офицерский корпус — наиболее образованная часть в структуре МВД. Формирование ценностных ориентаций и позитивных социальных установок у слушателей вузов МВД как будущих офицеров относится к числу весьма важных и актуальных проблем современной высшей школы.

Результативность реформы правоохранительной системы в конечном счете будет зависеть не только от решения финансовых и социальных вопросов, но в большей степени от создания эффективной системы профессиональной подготовки, обеспечивающей формирование и развитие высокопрофессиональных навыков и умений, духовно-нравственных и морально-психологических свойств и качеств будущих сотрудников правоохранительных органов. Совершенно очевидно, что стратегической задачей государства в этих условиях является сохранение, укрепление и развитие интеллектуального и нравственного потенциала квалифицированных офицеров, составляющих основу МВД.

В связи с этим назрела острая необходимость всестороннего и объективного анализа педагогических механизмов формирования позитивных ценностных ориентаций и социальных установок у слушателей вузов МВД как одного из стержневых компонентов воспитания и обучения всесторонне развитых, гармоничных личностей, профессионалов, выполняющих задачи по защите прав и свобод граждан, интересов Казахстана. От эффективного формирования положительных социальных установок слушателей и решения социокультурных проблем сотрудников правоохранительных органов в целом будет зависеть и престижность службы в органах, и успешность реформирования самого общества. Без твердой убежденности в силу и справедливость государства, без устойчивой позитивной динамики процесса формирования положительных установок и ценностных ориентаций офицеров, заинтересованного отношения их в честном исполнении своего долга реформа в правоохранительной системе невозможна.

Никакими материальными благами, карательными, устрашающими мерами невозможно заставить человека быть добрым, честным, порядочным, не за страх, а за совесть исполнять законы государства и соблюдать моральные принципы общества. Именно поэтому профессионально-этическое и духовно-нравственное воспитание личного состава рассматривается как моральная и духовная основы эффек-